

УДК 94(5)

**ОСВОЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ
В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
ВО ВРЕМЕНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Ян Шангронг

**DEVELOPMENT OF WATER RESOURCES
IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT IN CENTRAL ASIA
DURING THE RUSSIAN EMPIRE**

Yang Shangrong

Аннотация. В статье в качестве основного метода используется исторический анализ трансформации системы управления в государствах Средней Азии во времена Российской империи. По отношению к каждому периоду автор выделяет те изменения, которые происходили в социально-политической и общественной жизни стран Средней Азии и имели важнейшее значение для истории. Одним из важнейших контекстов работы является исследование процесса освоения водных ресурсов в Средней Азии в 18–19 вв. при взаимодействии с Российской империей. Работа отражает обзор российских и зарубежных источников по данной проблематике, а также основные авторские выводы, сделанные в ходе исследования.

Abstract. The article uses the historical analysis of the transformation of the management system in the states of Central Asia during the Russian Empire as the main method. In relation to each period, the author highlights the changes that took place in the socio-political and public life of the countries of Central Asia and were of crucial importance for history. One of the most important contexts of the work is the study of the process of water resources development in Central Asia in the 18th and 19th centuries in cooperation with the Russian Empire. The work reflects an overview of Russian and foreign sources on this issue, as well as the main author's conclusions made during the study.

Ключевые слова: внешняя политика, Российская империя, политическая ситуация, завоевательная политика, Средняя Азия, система управления, историческая периодизация, завоевательные походы.

Keywords: foreign policy, Russian Empire, political situation, conquest policy, Central Asia, management system, historical periodization, conquest campaigns.

Среднеазиатский регион на протяжении долгого исторического периода, не исключая и современность, являлся достаточно противоречивым в политическом и дипломатическом планах, но был достаточно выгодным для экономического сотрудничества, в том числе, и для России. Однако установление внешнеполитических, торговых и хозяйственных связей между странами Средней Азии и Российским государством сопряжено с рядом сложностей, которые на каждом историческом этапе обусловлены рядом факторов. Во времена Российской империи к таким факторам относились феодальная раздробленность, спад экономического развития и сложность освоения того небольшого количества водных ресурсов, которыми характеризуется средняя Азия. В контексте этого нам

представляется интересным исследовать не только содержание взаимоотношений Российской империи и Среднеазиатских государств в период 18 – начала 20 веков, но и особенности управления в данной системе, а также сложности, связанные с использованием водных ресурсов для организации земледелия и скотоводства в Средней Азии.

Целью исследования является определение влияния управления в Средней Азии на освоение водных ресурсов во времена Российской империи.

В связи с этим нами определяются задачи:

- выявление специфики взаимоотношений России с государствами Средней Азии за период 18 – начала 20 веков;

- определение особенностей российской политики в Средней Азии как в «сложноуправляемом регионе»;

- исследование сложностей освоения водных ресурсов в Средней Азии 18 – начала 20 вв.

Основными методами исследования мы определили теоретико-методологический анализ российских, американских и европейских источников по данной тематике, исторический анализ данных, представленных в вышеуказанных исследованиях, а также формулировку авторских выводов.

Специфический характер исторических связей между Средней Азией и Россией, обусловленных географическим положением, политическими и экономическими взаимоотношениями, а также сопредельными границами, определил структуру и содержание управления в среднеазиатском регионе, которые претерпели наибольшие изменения во времена Российской империи (18 – начало 20 вв.).

В качестве основных факторов, влияющих на изменение и закрепление межгосударственных отношений, необходимо определить:

- насыщенный характер торговых связей таких сопредельных среднеазиатских государств как Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства и эти связи установились еще задолго до Петра 1. По свидетельствам историков [1, с. 54] торгово-дипломатические обмены происходили с 16 века между государствами Средней Азии и Московским государством. В частности, одним из первых торговые связи во времена Ивана Грозного с Москвой установило Казахское ханство [3, с. 5];

- неустойчивость внутри среднеазиатских государств и междоусобные войны среди ханств обуславливали необходимость у правителей поиска помощи со стороны, а соседним сильным и структурированным государством, способным оказать серьезное влияние в разрешении конфликтов, была Российская империя.

Ко второй половине 19 века стремление к укреплению внешних связей с Россией становилось все более явным. Азиатские государства нуждались в сопровождении, оказании помощи и защите, чему способствовал ряд военно-политических мер, создавших довольно прочные позиции Российской империи в Средней Азии.

До начала активной политики Российской империи в отношении среднеазиатских государств регион находился в кризисной ситуации как в экономическом, так и политическом и общесоциальном плане. В связи с тем что были открыты новые пути в Индию и произошла колонизация страны англичанами, «Великий шелковый путь» уже не был столь актуален, торговые связи со многими государствами Европы были разрушены, и экономика шла на спад. Это влекло за собой политическую нестабильность в ханствах, правителям которых была важна не столько независимость, сколько стабильность в существовании и развитии под патронатом русского императора. При этом необходимо отметить, что у местной правительственной элиты (ханов, наместников) был достаточный суверенитет в решении местных, региональных дел.

Положительное влияние Российского управления на среднеазиатские княжества в плане развития экономики, хозяйства, земледелия отмечали современники в письмах и путевых заметках. К примеру, в путевых записях солдата Хуснира было отмечено, что в небольших городах и селениях наблюдалась разруха и упадок, реки почти пересохли, жители практически ничего не выращивали и не производили, а вот в Ташкенте – городе под властью русских, живет множество жителей, чисто и порядок и видно культуру [8, с. 1239].

Данный факт, как и множество других, подчеркивает важность установления единого управленческого центра в процессе присоединения среднеазиатских ханств к Российской империи. Это способствовало не только формированию политической стабильности, но и становлению капиталистических отношений, развитию промышленности и сельского хозяйства, и, в свою очередь, освоения ресурсов Средней Азии. По большей части это степи, которые использовались для животноводства и меньшей степени – для выращивания различных культур, в силу скудности, практически отсутствия полива, а также водных ресурсов – небольших, почти обмелевших рек.

Больше всего земледелие процветало в Хивинском ханстве, которое к середине 19 века простиралось от Каспия до Приаралья [5, с. 8]. Ввиду наличия таких мощных водных ресурсов, как реки, впадающие в вышеуказанные моря, население данного государства занималось выращиванием хлопка, зерна, фруктов в садах, а также была развита сфера животноводства – коневодство и овцеводство. Однако данные виды деятельности, приносящей прибыль жителям страны, быстро приходили в упадок, т. к. доход облагался непомерными налогами со стороны ханов и иных местных мелких правителей. Безусловно, недовольство местных жителей росло и выражалось в протестах, восстаниях и это пошло на пользу Российскому государству, когда в 1783 году был осуществлен поход на Хиву и был подписан Гендемянский договор. В результате данных мероприятий рабство и работоторговля были отменены, а также было представлено право беспошлинной торговли для русских купцов, что шло на пользу и России и Хивинскому ханству, привлекая туда исследователей, купцов, коммерсантов, инженеров – тех социальных групп, которые могли способствовать всестороннему развитию государства, находя в нем актуальные ресурсы.

Говоря о динамике развития российско-азиатских отношений, необходимо отметить, что максимально быстрые темпы Среднеазиатские ханства развили в середине 17 в. с увеличением приездов бухарских и хивинских послов в Москву и русских – в государства Средней Азии. На наш взгляд, это обусловлено как актуализацией необходимости развития водных торговых путей, к примеру, в низовьях Волги, а также по Каспийскому морю, которые все большее значение приобретают в 17–18 вв., с поднятием производства, скотоводства и земледелия в странах Средней Азии, а следовательно, увеличения количества перевозимых товаров. Из Средней Азии в Россию и страны Европы вывозились преимущественно шелковые и хлопчатобумажные ткани, холодное оружие и пряности, а также породистые лошади и овцы.

В связи с этим с обеих сторон увеличилась работа по освоению водных ресурсов на территории Средней Азии. К примеру, интерес туркмен, проживающих на Каспийском побережье, обусловил разработку плана Ходжи-Непеса с помощью Российской империи повернуть русло Аму-Дарьи в Каспийское море и возродить почти заброшенное в Туркмении земледелие [10, с. 500]. Данный план был лично изложен Петру I в Санкт-Петербурге и повлек за собой множество прогрессивных изменений в плане освоения водных ресурсов в Средней Азии, хотя и сопряженных с большими трудностями.

По свидетельствам исторических документов [7, с. 115] можно установить, что в 10–16 веках в Средней Азии работали ученые, отличающиеся значительными достижениями в области гидротехники и ирригации, которые к 17 веку создали отдельную школу ирригации. Сохранившиеся об ирригационных сооружениях сведения иллюстрируют не только высокий научный уровень гидромелиоративных разработок, но и развитость системы ирригации, и, как следствие, культуры земледелия на территории Среднеазиатских государств. При этом, как отмечают исследователи (Ш.Б. Мухамедов), строительство водных каналов и сооружений, определение мест будущих каналов, а также освоение крупнейших рек среднеазиатского региона было одной из самых трудных задач во все времена. Одной из сложнейших целей для ирригаторов в Хорезме можно назвать определение места, откуда должен начинаться будущий ирригационный канал. Это обуславливалось определенной спецификой движения воды в период наводнений, т. к. в это время существовала угроза размывания канала. Поэтому при разработке проекта было необходимо учитывать не только близость и доступность водного ресурса, но и тип почвы, обеспечивающий прочность стен канала – глинистые или каменистые. Берега среднеазиатских рек такими свойствами не обладали: они были в основном илистыми и поэтому дамбы, предназначенные для направления водных потоков в канал, часто размывались дождями и вызванными ими наводнениями. Однако в дождях среднеазиатские оросители находили положительный момент: каналы всегда были полны, а если дождей и наводнений долго не было, то старались найти возможность питания от рек. В связи с этим реки выбирались такие, где вода текла спокойно и не меняла направление в период наводнений.

В период развития политического и экономического сотрудничества с Российской империей в различных районах средней Азии началось активное освоение водных ресурсов и строительство водных сооружений разных типов. К примеру, в разных районах Узбекистана было построено множество водных сооружений (накопительных бассейнов, оросительных каналов), и в связи с этим земледельческие традиции народов, живущих в дельте Аму-Дарья, имели специфический характер, отражающий в качестве единственного источника полива систему искусственного орошения и выращивание определенных видов культур.

Аму-Дарья как крупнейший ресурс региона и основной источник воды в Хорезме оказывала существенное влияние на развитие Хорезмского оазиса. В горах Хиндикуш брала начало небольшая река, которая протекала по всему району Чоржуй, поэтому ирригаторы соорудили множество каналов для орошения полей, где выращивались пшеница, кукуруза, рис, просо, ячмень и бахчевые культуры. Однако еще одна особенность освоения водных ресурсов была обусловлена наводнениями, о которых мы говорили выше. В период наводнений на некоторых реках возникали течения, которые вымывали новые русла и образовывали новые ветви рек. С одной стороны, это способствовало возникновению новых возможностей полива и орошению большего количества площадей, с другой – разрушало все построенные ранее ирригационные сооружения и затапливало посевные площади, снижая урожайность и, тем самым уменьшая количество продаваемой Российской империи сельхозпродукции, ослабляя торгово-экономические связи между государствами.

В середине 19 века была проведена категоризация водных ресурсов Средней Азии. Данная категоризация, и, следовательно, возможности освоения ресурсов, базировались на основных положениях шариата и, соответственно принималась жителями всех Среднеазиатских государств.

Толкователь мусульманского права Бурхануддин аль-Маргинани разделил водные ресурсы Средней Азии на четыре категории [7, с. 113]:

- моря (Аральское и Каспийское);
- большие реки (Сырдарья и Амударья);
- речки и воды, которые были отданы ранее ханами и наместниками в собственность разным лицам;
- вода, зачерпнутая в посуду.

В соответствии с определенным видом, устанавливалось право владения и пользования водными ресурсами, и собственно, необходимость или ее отсутствие освоения. К примеру, первая и вторая категории, относятся к категории всеобщих, по правилам шариата, который провозглашал, что всем людям доступно свободное пользование водой, огнем и травой в степи. В соответствии с этим, в продвижении и развитии освоения морей и рек заинтересовано все население, которое занимается земледелием, скотоводством либо торговлей. Третья категория предполагает ограниченное пользование водоемами, и в соответствии с этим, актуален интерес владельцев к освоению и использованию этих ресурсов, сдаче их в наем. Четвертая категория является частной

собственностью и в соответствии с масштабами, освоения не требует. Нас, в контексте исследования, безусловно, интересует первая категория, т. к. ее освоение способствует реализации интересов как среднеазиатских государств, так и Российской империи, однако такие исследователи, как О.О. Зарипов, отмечают, что в систему водных ресурсов для орошения включались все три первые категории [6, с. 96].

С древних времен население Средней Азии в земледелии, скотоводстве использовало воду протекающих на территории государств рек – Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, а также небольших озер и источников. Данные водоемы исследователями характеризуются как темноводные, мутные, илистые, содержащие множество полезных веществ, важных для растениеводства [7, с. 108]. Полив такой водой повышал плодородность скудной почвы, а за счет ила повышался еще и почвенный слой, во многих местах глинистый и каменистый. Все это, безусловно, способствовало расширению способов освоения водных ресурсов, а также более широкому их использованию в целях развития государств Средней Азии и реализации их торговых и экономических интересов [7, с. 110].

Как мы уже отмечали ранее, интерес к оросительным и водным проектам в государствах Средней Азии, увеличился после включения в состав Российской империи в 1873 г. Хивинского ханства. Разработка и реализация данных проектов началась с работ князя Н.К. Романова, жившего в Ташкенте в ссылке, который первый в России начал обводнение Голодной степи [7, с. 120]. Данная территория включала современный Узбекистан, Казахстан, а также часть Таджикистана – достаточно большие просторы, которые необходимо было освоить, выявить потенциал водных ресурсов и направления их использования. Именно поэтому в 1879 г. князь снарядил экспедицию и отправился с ней по Туркестану в целях исследования бассейна Аму-Дарьи и прилегающих к нему территорий. Данное исследование было одним из самых масштабных в плане освоения водных ресурсов Средней Азии и продолжалось в 19 веке в работах профессора Ризенкампа и руководителем краевой администрации в Туркестане К.П. фон Кауфманом, которые разработали ряд гидростроительных и оросительных проектов, не имеющих аналогов в мировой практике того времени.

Проект Г. Ризенкампа конца 19 – начала 20 века предполагал развитие среднеазиатских государств на основе освоения водных ресурсов и включал строительство пяти городов, каждый численностью не менее 25 тысяч человек, пяти заводов по очистке хлопка, нескольких ирригационных систем. Основой всего этого должны были служить Каспийское море и ресурсы внутренних рек – Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, однако позднее, при создании Советского Союза, элементы данного проекта утратили свою актуальность [6, с. 93].

В 19 веке освоение водных ресурсов в Средней Азии пошло гораздо активнее и были построены крупнейшие каналы Андижансай, Янгиарык и Шахрихансай, длиной каждый около 100 км. В 1868–1871 гг. в Ташкентской области были вырыты магистральный канал Улугнар и оросительный канал

Ханарык, которые обеспечили устойчивую инфраструктуру и полив огромных территорий. В Бухарском районе тоже был проведен ряд реконструкций: воссоздание оросительной системы реки Зарафшан и проведение новых арыков на север.

Однако необходимо отметить, что часть расходов и компетенций ведения местных дел при присоединении к Российской империи была оставлена местным властям Среднеазиатского региона и поэтому правители не выделяли достаточное количество средств на создание, реконструкцию и ремонт ирригационных сооружений. Поэтому водные ресурсы осваивались не в полной мере, а в основном за счет средств Российской империи, частичных местных вложений и практически бесплатного труда огромных масс работников, обслуживающих данные сооружения.

Поэтому можно сделать вывод о сохранявшемся в течение 18 – начала 20 вв. противоречии, которое заключалось в стремлении правителей Среднеазиатских ханств к развитию политических и торгово-экономических связей с Российской империей, для чего необходимо было развивать имеющиеся и создавать новые, в том числе и водные, ресурсы, и при этом, недостаточным желанием активного участия путем вложения собственных средств. Участие могло достигаться путем разработки технических проектов освоения различных видов водных ресурсов и использованием бесплатной силы рабов, которое минимизировалось в период отмены рабовладательства.

В качестве основного вывода необходимо отметить сложность и противоречивость освоения водных ресурсов в Средней Азии в контексте специфики управления во времена Российской империи. Особенности управления заключались в постоянном регулировании феодальных междоусобиц и ряде завоевательных походов России на различные среднеазиатские ханства. Данные походы своим результатом имели некий компромисс, содержанием которого было включение ханств в состав Российской империи с сохранением суверенитета решения местных вопросов за местными правителями Средней Азии. Однако, несмотря на это, торговые связи Средней Азии и России, активно развивались, и, безусловно, обе стороны были заинтересованы в полноценном освоении водных ресурсов, которых на территории Среднеазиатского региона в том состоянии в 18–19 вв. было не вполне достаточно для полноценного развития земледелия и скотоводства и отправления товаров данных отраслей на продажу в Российскую империю.

Однако ландшафтные особенности, климатические условия, а позже и активизация средневековых феодальных междоусобиц определяли достаточно длительный характер и высокую сложность освоения водных ресурсов в Средней Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акунова, Г. Ч. Особенности водной дипломатии в Центральной Азии / Г. Ч. Акунова. – Текст : непосредственный // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – Том 8. – № 2. – С. 229–241.

2. Большакова, О. В. Кэмпбелл Й.В. Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731–1917 / О. В. Большакова. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 2020. – № 1. – С. 69–79.
3. Боронин, О. В. К вопросу о периодизации политики России в Средней Азии во второй половине 60-х – первой половине 80-х гг. XIX в. / О. В. Боронин. – Текст : непосредственный // Известия АлтГУ. – 2005. – № 4. – С. 28–32.
4. Волков, А. П. Развитие военно-административного управления в российской Средней Азии во второй половине XIX в / А. П. Волков, В. В. Попов. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 8 (64). – С. 3–6.
5. Джумагалиева, К. В. Завоевательная политика России в Средней Азии во второй половине XIX века / К. В. Джумагалиева. – Текст : непосредственный // Наука без границ. – 2020. – № 3 (43). – С. 7–12.
6. Зарипов, О. О. Система водного права и водопользования в Ташкенте, сложившаяся к моменту российского завоевания / О. О. Зарипов. – Текст : непосредственный // Метаморфозы истории. – 2020. – № 16. – С. 91–111.
7. Мухамедов, Ш. Б. Особенности землевладения и водопользования в Средней Азии и Алжире в XIX в. / Ш. Б. Мухамедов. – Текст : непосредственный // Метаморфозы истории. – 2019. – № 13. – С. 107–124.
8. Надергулов, М. Х. К вопросу присоединения Средней Азии к России (обзор некоторых башкирских письменных источников второй половины XIX в.) / М. Х. Надергулов, И. С. Игдавлетов. – Текст : непосредственный // Вестник КИГИ РАН. – 2020. – № 5. – С. 1234–1242.
9. Буканова, Р. Г. Российско-казахские отношения в XVI–XIX вв. / Р. Г. Буканова, Ю. В. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2021. – № 3 (103). – С. 51–58.
10. Central Asia 130 Years of Russian Dominance, A Historical Overview. Duke University press, London, 1994, 673 p.
11. Morison A. The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. – 2021. – 383 p.

REFERENCES

1. Akunova G. Ch. Osobennosti vodnoj diplomatii v Central'noj Azii [Features of water diplomacy in Central Asia]. Problemy postsovetskogo prostranstva = Problems of the post-Soviet space. 2021; 8(2): 229-241. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-229-241>. (In Russian).
2. Bol'shakova O. V. Kempbell J.V. Znanie i okrainy imperii: kazahskie posredniki i rossijskoe upravlenie v stepi, 1731–1917 [Knowledge and the Outskirts of the Empire: Kazakh Intermediaries and Russian Governance in the Steppe, 1731–1917]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5: Istoriya. 2020. No. 1. Pp. 69–79. (In Russian).
3. Boronin O. V. K voprosu o periodizacii politiki Rossii v Srednej Azii vo vtoroj polovine 60-h – pervoj polovine 80-h gg. XIX v. [On the Question of the Periodization of Russia's Policy in Central Asia in the Second Half of the 60s and the first Half of the 80s of the XIX century]. Izvestiya AltGU = News of AlSTU. 2005. No. 4. Pp. 28–32. (In Russian).

4. Volkov A. P., Popov V. V. Razvitie voenno-administrativnogo upravleniya v rossijskoj Srednej Azii vo vtoroj polovine XIX v. [Development of military-administrative management in Russian Central Asia in the second half of the XIX century]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture. 2019. No. 8 (64). Pp. 3–6. (In Russian).

5. Dzhumagaliyeva K. V. Zavoevatel'naya politika Rossii v Srednej Azii vo vtoroj polovine XIX veka [The aggressive policy of Russia in Central Asia in the second half of the XIX century]. Nauka bez granic = Science without borders. 2020. No. 3 (43). Pp. 7–12. (In Russian).

6. Zaripov O. O. Sistema vodnogo prava i vodopol'zovaniya v Tashkente, slozhivshayasya k momentu rossijskogo zavoevaniya [The system of water law and water use in Tashkent, which had developed by the time of the Russian conquest]. Metamorfozy istorii = Metamorphoses of history. 2020. No. 16. Pp. 91–111. (In Russian).

7. Muhamedov Sh. B. Osobennosti zemlevladieniya i vodopol'zovaniya v Srednej Azii i Alzhire v XIX v. [Features of land ownership and water use in Central Asia and Algeria in the XIX century]. Metamorfozy istorii = Metamorphoses of history. 2019. No. 13. Pp. 107–124. (In Russian).

8. Nadergulov M. H., Igdavletov I. S. K voprosu prisoedineniya srednej Azii k Rossii (obzor nekotorykh bashkirskih pis'mennykh istochnikov vtoroj poloviny XIX v.) [On the question of the Annexation of Central Asia to Russia (review of some Bashkir written sources of the second half of the nineteenth century)]. Vestnik KIGI RAN = News of KSTI RAS. 2020. No. 5. Pp. 1234–1242. (In Russian).

9. Bukanova R. G., Bondarenko Yu. V. Rossijsko-kazahskie otnosheniya v XVI–XIX vv. [Russian-Kazakh relations in the XVI–XIX centuries]. Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan = Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2021. No. 3 (103). Pp. 51–58. (In Russian).

10. Central Asia 130 Years of Russian Dominance. A Historical Overview. Duke University press, London, 1994, 673 p.

11. Morison A. The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. 2021. 383 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ян Шангронг. Освоение водных ресурсов в контексте управления в Средней Азии во времена Российской империи / Ян Шангронг. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 154–162.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yang Shangrong. Development of Water Resources in the Context of Management in Central Asia During the Russian Empire / Yang Shangrong // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, No. 1, pp. 154–162. (In Russian).